

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коваленко Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и абзацем вторым пункта 7.3 Положения о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания

город Санкт-Петербург

26 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В.Коваленко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Коваленко оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

части второй статьи 44 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее

оказании», в соответствии с которой выписка совершеннолетнего и дееспособного лица из психоневрологического учреждения для социального обеспечения или специального обучения производится по его личному заявлению при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья лицо способно проживать самостоятельно;

абзаца второго пункта 7.3 Положения о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания (утверждено постановлением Правительства Москвы от 24 марта 2009 года № 215-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 9 июля 2008 года № 34 «О социальном обслуживании населения города Москвы»), в соответствии с которым выписка дееспособного гражданина из психоневрологического интерната производится на основании решения Комиссии Департамента социальной защиты населения города Москвы по заключению клинико-экспертной комиссии учреждения о возможности самостоятельного проживания данного гражданина.

Как следует из представленных материалов, между заявителем и психоневрологическим интернатом был заключен договор о стационарном социальном обслуживании. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, С.В.Коваленко отказано в удовлетворении его заявления о расторжении договора стационарного социального обслуживания с психоневрологическим учреждением и выписке из него с связи с отсутствием заключения врачебной комиссии о том, что по состоянию здоровья заявитель способен проживать самостоятельно.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения исключают возможность выписки дееспособного лица из психоневрологического учреждения для социального обеспечения в случае отсутствия положительного заключения врачебной комиссии, тем самым не позволяя ему покинуть данное учреждение, изменить адрес регистрации по месту жительства, отказаться от получения психиатрической помощи, а

также расторгнуть в одностороннем порядке договор о стационарном социальном обслуживании.

В связи с этим заявитель просит признать данные нормативные положения противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7 (часть 2), 8 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 23, 24 (часть 1), 27 (часть 1), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 60.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Коваленко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пунктом 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Следовательно, Положение о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания не может быть предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе заявителя.

2.2. Как указано Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 3 июля 2008 года № 612-О-П, из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» следует, что психоневрологическое учреждение для социального обеспечения создается для социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; основаниями для помещения в такое учреждение являются личное заявление лица и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащее сведения о наличии у этого лица психического расстройства. Тем самым исключается возможность принудительного нахождения лица в психоневрологическом учреждении, – это допустимо лишь при

госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке по постановлению судьи (статьи 29, 33–35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», глава 35 ГПК Российской Федерации). Оспариваемое положение абзаца второй части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» адресовано прежде всего администрации психоневрологических учреждений, на которую статьями 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами.

Таким образом, оспариваемое законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных проживать самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных в отношении заявителя, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коваленко Сергея Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 727-О-О

МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Гаджиева

В соответствии с частью второй статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» письменно излагаю свое мнение о несогласии с мнением большинства судей.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 727-О-О было отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С.В.Коваленко, как не отвечающей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о допустимости жалобы. С таким подходом не могу согласиться по следующим соображениям.

Считаю, что заявителем в своей жалобе был поставлен целый ряд проблем, которые не нашли отражения в мотивировочной части отказного Определения.

Как считает заявитель, оспариваемые нормативные положения исключают возможность его выписки как дееспособного лица из психоневрологического учреждения для социального обеспечения в случае отсутствия у него положительного заключения врачебной комиссии, тем самым не позволяя ему покинуть данное учреждение, изменить адрес регистрации по месту жительства, отказаться от получения психиатрической

помощи, а также расторгнуть в одностороннем порядке договор о стационарном социальном обслуживании.

В пункте 2.2 мотивировочной части Определения содержится ссылка на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 612-О-П по жалобе гражданина С.С.Тимченко на нарушение его конституционных прав положением абзаца второй части второй статьи 44 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Данное Определение, на которое сослался Конституционный Суд Российской Федерации, было адресовано, прежде всего, администрации психоневрологических учреждений, на которую статьями 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами. Указанное законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных проживать самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Нельзя согласиться и с выводом, содержащимся в Определении от 26 мая 2011 года № 727-О-О, об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, поскольку заявитель лишен права расторгнуть гражданско-правовой договор о стационарном социальном обслуживании, заключаемый между гражданином (или его законным представителем) и директором учреждения стационарного социального обслуживания (пункт 3.3 Положения о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания, утверждено постановлением Правительства Москвы от 24 марта 2009 года № 215-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 9 июля 2008 года № 34 «О социальном обслуживании населения города

Москвы»). Оспариваемое заявителем Положение о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания было принято во исполнение Закона города Москвы от 9 июля 2008 года № 34 «О социальном обслуживании населения города Москвы», согласно которому прием граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплата услуг осуществляются на основе гражданско-правового договора о стационарном социальном обслуживании.

Социальные услуги как совокупность гражданско-правовых отношений по оказанию общественных услуг являются договором возмездного оказания услуг, и, следовательно, если лицо не признано недееспособным (как в случае с заявителем), то оно может отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов (пункт 1 статьи 782 ГК Российской Федерации).

Не нашел также отражения в Определении от 26 мая 2011 года № 727-О-О и, следовательно, остался не исследован вопрос о том, насколько изменения, внесенные Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании», в том числе и в оспариваемую часть вторую статьи 44, затронули права заявителя.

Если обратиться к жанру изложения, то данное отказное Определение в большей степени соответствует определению с положительным содержанием, а не определениям, поименованным в статье 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Согласно статье 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение конституционных прав и свобод допустима, если примененный в конкретном

деле закон затрагивает права и свободы граждан. Оспоренные положения Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-І воспрепятствовали заявителю защищать свои права в обычном порядке вследствие неопределенности нормы права как технико-юридического дефекта в конституционно-правовом значении, что является материальным, т.е. содержательным критерием допустимости конституционного судопроизводства, поскольку установление наличия либо отсутствия неопределенности в вопросе соответствия закона Конституции Российской Федерации является основанием принятия дела к производству Конституционным Судом Российской Федерации.¹

Таким образом, в силу изложенного, прихожу к выводу о необходимости признать жалобу гражданина С.В.Коваленко на нарушение конституционных прав положением части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и абзацем вторым пункта 7.3 Положения о приеме граждан в учреждения стационарного социального обслуживания города Москвы и оплате услуг стационарного социального обслуживания допустимой.

¹ *Назаренко Т.Н.* Неопределенность в российском праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7–8.